

ции фразеологических единиц, которая происходит не только на структурном уровне, но и на уровне смыслового восприятия или семантики.

Литература

- Амири, Л. П. Языковая игра в российской и американской рекламе: Автореф. дис. канд. филол. наук / Л. П. Амири. – Ростов на Д., 2007. – С. 10.
- Арсентьева, Е. Ф. Роль фразеологического каламбура в создании юмористического эффекта / Е. Ф. Арсентьева // Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: Труды и материалы: В 2 т. Казань: Казан. гос. ун-т, 2003. Т.1. – С. 115-116.
- Арсентьева, Е. Ф. Контекстуальное использование фразеологических единиц: Коллективная монография / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтэр», 2009. – 168 с.
- Безрукова, Л. Г. Двойная актуализация как универсальная и идиоэтническая черта функционирования ФЕ (Опыт контрастного описания на материале русского и немецкого языков): Автореф. дис. канд. филол. наук / Л.Г. Безрукова. – М.: Моск. гос. ун-т, 1990. – 192 с.
- Бернардская, Ю. С. Текст в рекламе / Ю. С. Бернардская. – М.: Юнити, 2008. – 288 с.
- Буянова, Л. Ю., Коваленко, Е. Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография / Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко. – М.: Флинта, 2012. – 183 с.
- Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. 1994. № 4. – С. 17-33.
- Добровольский, Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. – С. 37-48.
- Копыленко, М. М., Попова, З. Д. Очерки по общей фразеологии / М. М. Копыленко, З. Д. Попова // Воронеж, 1972. – 141 с.
- Надель-Червинская, М. А. Большой толковый словарь иностранных слов / М. А. Надель-Червинская. – Ростов-на-Дону, 1995. – 526 с.
- Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
- Nacicsione A. Phraseological units in discourse: Towards applied stylistics // Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. – 239 s.

Summary. The article deals with the cognitive factors of functioning transformed phraseological units in advertising slogans of Russian and English. The use of transformed phraseological units is one of the manifestations of the language game. The author distinguishes the mechanisms of language game associated with the formation of advertising slogans.

Соколова Т. С.

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В САКРАЛЬНОМ И ПРОФАННОМ АСПЕКТАХ

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный университет
Sokolova@bsu.edu.ru

В отечественной лингвистике давно сложилась традиция многопланового изучения фразеологии русского языка. Исследуется фразеологизмы, функционирующие в современном русском языке, в диалектах, в различных языковых субкультурах, но пока отсутствуют обобщающие труды по исторической фразеологии. До сих пор системно не проанализирована вся совокупность фразеологических единиц с соматическими компонентами в языковом прошлом. Данные устойчивые обороты являются наиболее древним пластом в русском фразеологическом фонде, о чем свидетельствует их фиксация в древнерусских и старорусских памятниках письменности, отраженная в уникальном лексикографическом источнике – в Словаре русского языка XI-XVII вв. (В 27 т. – М., 1975-2007).

Выявленный пласт фразеологии наиболее целесообразным считаем наблюдать в соотношении таких понятий, как язык и культура, понимая под термином культура жизненный опыт этноса, выстроенный на ценностно значимых ориентирах в во внешнем и внутреннем мировосприятии. Фразеологизмы – это наиболее самобытная часть в культурно-языковом плане всего номинативного запаса, что предполагает, по мнению В. Н. Телия, «выявление во фразеологизмах различных типов экстралингвистических предпосылок, соотносимых с предметной областью культуры, которая является «второй природой» для человека, – с одной стороны, а с другой – выявление тех внутриязыковых

средств и способов, которые придают фразеологизмам способность к культурной референции и тем самым – к отображению в их знаковой форме черт культуры, характерных для того или иного языкового сообщества» (Телия, 1999: 13). Для русского языкового сознания характерно использование названий частей человеческого тела в качестве языковых маркеров различных явлений действительности. Соматизмы издревле, ещё с эпохи язычества, в своей семантике отражают познавательные, интеллектуальные, эмоциональные установки русского человека. Не вызывает сомнения тот факт, что фразеологизмы в плане аксиологии «нагружены мнением и отношением говорящего, которые сразу нивелируются, если перейти на нейтральный код» (Телия, 1996: 89). Соматический компонент в составе фразем – это языковое отражение восприятия человеком самого себя, своего тела, его частей, внутренних органов сквозь призму этнокультурной отмеченности. В исследованиях по семантике фразеологизмов это процесс называется языковым окультуриванием тела. Этнограф прошлого века И.М. Снегирев писал в книге «Русские в своих пословицах» о том, что человеку свойственно ...изображать себя в своем языке, «измеряя членами тела своего действия своего разума и движение сердца». В связи с этим в русском паремийном фонде зафиксированы «сравнения и подобия, заимствованные от благородных частей тела, особенно от головы, языка, глаз, ушей, рук и пр., коими выражаются отвлеченные понятия посредством метафоры» (Цит. по: Гвоздарев, 1988: 117). Иначе образную семантику соматизмов называют «вещными коннотациями» (Успенский, 1979; Перцова Н., 1990), «мифологическими представлениями», господствующими внутри данной культурно-языковой общности.

Обратимся к части нашего иллюстративного материала для интерпретации причины присутствия во фраземах соматизма **сердце** как семантически многопланового ключевого компонента в этнокультурном аспекте.

Судя по данным словаря, фразеологизмы с компонентом **сердце** достаточно активны в памятниках письменности XI-XVII вв. Одной из этнокультурных причин наличия в языке прошлого немалого количества данных фразем является влияние текстов Библии, где лексема **сердце** употребляется более 150 раз. В каноническом тексте главная функция слова **сердце** – обозначение им центра внутреннего мира человека-христианина. В христианской традиции поначалу человек осознает себя сквозь призму сакральной установки **азь есмь душа**, попирая тело (иначе языческое – **азь есмь тЕло**)* и считая, что разум – это нечто буйственное. Признавалось знанием лишь то, что душе полезно, сосредоточенной в сердце. Такое ценностное осознание центра своего мира человеком эпохи Средневековья со временем, к XVI-XVII вв., пополняется осмыслением, что христианин не только заботится о душе, но и о разуме, а также познает естество человека как природное проявление. Безусловно, подобная динамика восприятия христианского мира и человека в нем нашла своеобразное отражение в языке, в частности во фразеологизмах с соматическим компонентом **сердце**.

В лексикографическом источнике лексема **сердце** активна во фраземах, обозначающих метафизический центр Вселенной человека – душу (1), интеллектуальное (ум), рассудочное (разум) поведение человека как христианина (2), а также эмоциональную сферу (видимо, еще с эпохи язычества) (3).

1. В христианском сознании сердце, наряду с восприятием впоследствии его в качестве мыслительного органа, воспринималось прежде как средоточие души. В связи с этим слово **сердце**, обозначая центр внутреннего мира человека, функционирует, наряду со словом **душа**, во фраземе **болЕти душею, сердцемъ**, которой нет толкования в Словаре. **Болети душею, сердцемъ** – ‘беспокоится, заботиться’: Жена ж<е> велми смятишся и **болящи срдцемъ**, едва возможе раздЕлити избыток пшеницы в пищу всему домови. ВМЧ, Дек.: 1-5, 24. XVI в. (1, 281). Лексема **сердце** и ее этнокультурный синоним **душа**, полагаем, настолько семантически тождественны, что о качествах души говорят, используя соматизм **сердце** или однокоренные образования в пределах устойчивых сочетаний: см. **вссесердечные очи** – ‘о духовной зоркости’; **отъ глубока сердца** – ‘от всего сердца’; **литие сердца** – ‘великодушие’.

* Здесь и далее графическим значком «Е» обозначаем букву «ять».

2. Слово **сердце** - образное «вместилище» мысли - функционирует в составе фраземы **вкладати въ сердце** (см. синонимичное соответствие - **вкладати въ мысль**) в значении - 'внушать': **Въклад<а>(вклады) въ сердце** чи стая словеса. Изб. Св. 1076 г., 195 (2, 197); Приходя бо к нему [скупому богачу] нечисты и бЕсь и **вкладеть в мысль** ему, яко состаритис<я> имаши и болЕти начнеши. Изм., 199. XIV-XV вв. (2, 197).

Сердце как орган, воспринимающий мысль, обозначен соматизмом и во фраземах **влЕзти на сердце** - 'прийти на ум', **наполнити сердце** - 'внушить кому-либо, сделать что-либо'. Образную нагруженность соматизма **сердце** как одновременного «вместилища» мыслей, эмоций отмечаем в вариантных фраземах **возложити на сердце (въ сердце), возложити на умъ (на разумъ)** - 'внушить кому-либо какие-либо мысли, чувства': По сем же **возложи бѣ князю въ сердце**, постави его (Илариона) митрополитомъ стЕи Софьи. Ипат. лет. 144. (2, 293).

Положительные интеллектуальные намерения с благими чувствами - таково образное содержание слов **сердце** и **мысль** в эпистолярной этикетной формуле **близнею мыслью, ближнимъ сердцемъ**, выражающей дружелюбие в письменной форме: Из далнова мЕста **близнимъ сердцомъ** ... кнзьям и дьяку от Араслан-бека мурзы многое, многое челобитье. Астрах. а., № 2338. 1654 г.(1, 239).

3. Эмоциональное состояние человека как важная сфера его внутреннего мира также детально отражено посредством фразем именно с ключевым компонентом **сердце**. Сердце - место порождения всего спектра эмоций, степени их проявления. Палитра эмоций - радость, гнев, тревога, печаль - со всеми нюансами проявлений вербально материализовалась в большом количестве фразем. Приведем соответствующие иллюстрации.

Вознестися сердцемъ - 'обрадоваться': И яко сказаша Стополку яко створи хъ повеленое тобою, и се слышавъ **вознесеса срдцмъ** (Сказ. Бор. Глеб.) Сильв. сб., 59. XIV в. (2, 300).

Лихо сердце держати - 'сердиться, гневаться, затаить гнев, обиду': А на нас **лихо срдца не держи**. Лавр. лет. 379 (8, 249).

Врежати сердце - 'беспокоить, бередить сердце' (о состоянии тревоги): Пособъ же самодержцовыхъ отбиша отъ града зъ безчестиемъ, лаявше жестокими словеса, и гордостию и величаниемъ возносящися, **врежающе** и раздражающе **сердце** его. Каз. Лет., 122. XVII в. (3, 106).

Надрывати свое сердце - 'сильно огорчаться, расстраиваться': Кабы знала немилость к себЕ друга милова, не тужила бѣ я по миломъ друге, **не надрывала бѣ своего ретива сердца** Песни Квашен., 929. XVII в. (10, 78).

В современном языке традиция функционирования фразеологизмов с соматизмом **сердце** с семантикой, сложившейся в языковом прошлом сохраняется и пополняется новыми фразеологическими реалиями. В народе о родителях, усыновивших ребенка, говорят: «**Родившие сердцем**», «Личность разрушается, если не противостоят общему потоку. ...Надо **думать сердцем**. Это способность к счастью» (Г. С. Померанц). Иначе быть не может, поскольку человек осознает свою целостность, пока бьется сердце, эмоционально поддерживая наши мысли, воплощенные в слове.

В заключении отметим, что соматизм **сердце** на основе метафорического переноса (с позиции синхронного восприятия) организует смысловое ядро фразем, в котором своеобразно сфокусировано сакральное и профанное мировидение человека как представителя восточнославянского этноса.

Литература

1. Источник материала. Словарь русского языка XI-XVII вв. - М., 1975-1983.- В.1-10. После примеров в скобках первая цифра обозначает номер выпуска, вторая - страницу.
2. Гвоздарев, Ю. А. Рассказы о русской фразеологии / Ю. А. Гвоздарев. - М., 1988.
3. Перцова, Н. Н. К понятию вещной коннотации / Н. Н. Перцова // Вопр. кибернетики. Язык логики и логика языка. - М., 1990.
4. Телия, В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в аспекте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. - М., 1999.
5. Успенский, В.А. О вещной коннотации абстрактных существительных / В. А. Успенский // Семантика и информатика. - М., 1979.

Summary. In this article "Dictionary of Russian language of XI-XVII cc." is source of language material. In the monument of writing language the phraseologisms with key word **heart** designate the characteristics of a man in religios and secular pictures of world.